

Verdi Rigoletto, Royal Opera House

Edward Seckerson Tuesday 12 October 2010

The passing of La Stupenda, Dame Joan Sutherland, cast a long dark shadow over the evening and maybe it was that which gave this revival of Verdi's Rigoletto (Gilda was one of many roles she famously sang at Covent Garden) an added frisson of commitment and excitement.

That and the young conductor in the pit – Dan Ettinger – whose auspicious debut in this house rained down the fire and brimstone and reckless urgency of a world teetering on the brink of collapse.

That's how David McVicar portrays the court at Mantua. Against crumbling stone walls and centuries of decay, a façade of cold distressed steel and perspex (Michael Vale) is set precariously off-kilter spilling out the roaring courtiers and whores in various states of period undress. The clash of now and then gives the sordid underbelly of this piece real immediacy. Pretty it ain't.

Rigoletto (Dmitri Hvorostovsky) enters, a scaly leather beetle, his crutches wielded like pincers, his mouth spewing venom at everyone's expense – including his own. Hvorostovsky quickly shows us much more of the pain that lurks beneath, though, and this wonderful singer – master of the long legato – unrecognisable physically but unmistakable vocally, colludes with Verdi to show us the misguided father whose love imprisons his daughter Gilda (Patrizia Ciofi). Their duets together exude tenderness but when Rigoletto's dark heart turns to vengeance his humanity deserts him. It is at these moments that Hvorostovsky pushes his lyric baritone to unsettling extremes, the terrible bitterness of his cry of "Joy" over the dead body he believes to be the Duke as painful as it is chilling.

Patrizia Ciofi's Gilda doesn't quite nail everything this time around: one or two placings above the stave are a little sour and she goes for the high E-flat in the vendetta duet and almost doesn't deliver it. But stylistically she is the business, the ideal blend of sweetness and Italianate plangency with every ecstatic phrase of coloratura in "Caro nome" meaning something.

With Wookyung Kim's Duke the style is more applied or "coached" and despite the lovely sound, so smoothly produced over the whole range, he does seem slightly counterfeit and, though hardly his fault, not at all credible or comfortable as the hateful womanising playboy. It's like he's come to the wrong address.

But even so, an exciting, dashingly conducted, evening and a whisker short of a fifth star.

Верди, Риголетто, Королевский Оперный Театр

Эдвард Секерсон Вторник 12 октября 2010

Уход из жизни (10 окт.2010) Великолепной Дамы Джоан Сазерленд омрачило вечер, и, возможно, именно это придало возрождению вердиевского "Риголетто" (Джильда была одной из многих ролей, которые она превосходно исполняла в Ковент-Гардене) дополнительную остроту и волнение.

Это и молодой дирижер за пультом – Дэн Эттингер, чей удачный дебют в этом театре пронизан драматизмом и безрассудной настойчивостью мира, балансирующего на грани краха.

Именно так Дэвид Маквикар изображает двор в Мантуе. На фоне осыпающихся каменных стен и многовекового упадка фасад из холодной деформированной стали и оргстекла (Майкл Вейл) выглядит ненадёжно, выставляя напоказ разгулявшихся придворных и шлюх разной степени раздетости. Столкновение "сейчас" и "тогда" придаёт гнусной подноготной этого места настоящую реальность. Красивым это не назовёшь.

Входит Риголетто (Дмитрий Хворостовский), чешуйчатый кожаный жук, его костыли похожи на клещи, его рот извергает яд на всех, включая его самого. Однако Хворостовский быстро показывает гораздо больше затаённой боли, и этот замечательный певец - мастер длинного легато - неузнаваемый физически, но безошибочный узнаваемый вокально, объединяется с Верди, чтобы показать заблуждающегося отца, чья любовь лишает свободы его дочь Джильду (Патриция Чиофи). Их совместные дуэты излучают нежность, но когда тёмное сердце Риголетто обращается к мести, его человечность покидает его. В эти моменты Хворостовский доводит свой лирический баритон до тревожных крайностей. Ужасная горечь его крика "Радости" над мертвым телом, который, по его мнению, принадлежит герцогу, и болезненна, и леденяща.

В этот раз Джильда в исполнении Патриции Чиофи не совсем удалась: одно или два высокие места не очень хорошие, и она стремится к высокому ми-бемоль в дуэте "Вендетта" и почти не попадает в него. Но стилистически она соответствует, идеальное сочетание сладости и итальянской протяжности, каждая восторженная колоратурная фраза в "Саго поме" что-то значит.

У Дюка Вукен Кима стиль более прагматический, или "натренированный", и, несмотря на прекрасный звук, так гладко переданный по всему диапазону, он кажется немного фальшивым и не совсем правдоподобным, ему не комфортно в роли ненавистного распутного плейбоя, хотя это вряд ли его вина.

Но, несмотря на это, вечер получился захватывающим, живым, и совсем немного не дотянул на 5 из 5.

Перевод с английского Н.Тимофеева